

ЕКАТЕРИНА МОРДВИНЦЕВА

НЕ ЧУВСТВУЯ ТЕБЯ

Екатерина Мордвинцева

Не чувствуя тебя

<https://litres.ru/74211337>

Аннотация

Я потеряла не просто частичку своей жизни, я потеряла саму себя, свое второе Я. Вся моя жизнь - это череда испытаний и преодолений. Вот и сейчас для меня наступила очередная черная полоса, и ей нет ни конца, ни края. А так хочется простого человеческого счастья... Но возможно ли оно, если на твоём пути встает ОН?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	37
Глава 5	47
Глава 6	56
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Пролог

ПРОЛОГ

Лица

Я шла по густому лесу, совершенно не замечая ничего вокруг. Всегда любила эту умиротворяющую тишину, что окутывала в таких местах, побродить где-нибудь вдали от городской суеты и спокойно подумать. Жаль, что Макс не разделяет моей извечной тяги и любви к природе. Хотя и его вполне можно понять – он всего-навсего обыкновенный человек, привыкший к жизни в шумном мегаполисе, среди его шума и гама, постоянной суеты и извечного бега. А я... Я теперь такая же, как и все... Обычная и абсолютно ничем не приметная... Но такой я была далеко не всегда.

Смахнув с щеки соленую слезу, что набежала совсем неожиданно, я пошла дальше по извилистой тропке между деревьев вглубь леса. Там, вдалеке, почти на самой опушке есть маленькое озеро с прозрачной и чистой водой, в котором, как в зеркале, отражаются вершины многолетних исполинов. Даже в самую жару вода в нем не прогревается, так как от солнечных лучей его укрывают развесистые кроны вековых деревьев.

Родители часто приводили меня сюда. Каждые выходные мы устраивали семейные пикники на берегу, здесь отмеча-

ли мамин день рождения, здесь я первый раз обернулась и здесь двенадцать лет назад убили моих родителей. В один злосчастный день моя жизнь разделилась на две части: «до» и «после». Теперь она уже никогда не станет прежней.

Было начало июля, мамин юбилей. Она наотрез отказалась отмечать его с и без того малочисленными родственниками, сказав, что хочет, чтобы в этот день рядом были только самые родные и близкие ей люди. Как всегда, мы расположились на берегу озера и решили выпустить на волю зверя. Лес находился далеко от жилья, и сюда практически никогда не заходили люди. Но в тот ужасный день нам не повезло.

Мы так увлеклись, что не обратили внимания на то, что на поляну вышли двое людей. Это были сбежавшие из колонии заключенные. Увидев перед собой волков, они начали палить без разбору прихваченными с собой при побеге автоматами. Даже с нашей регенерацией шансов на жизнь у моих родителей не было. Мне удалось выжить лишь благодаря тому, что я упала в воду, но во мне было столько пуль, что сил бороться за свою жизнь уже не оставалось.

Бурное течением меня вынесло к маленькой практически заброшенной деревушке, где меня и нашла баба Маша. Все считали её ведьмой и обходили дом старушки стороной, а она была лишь знахаркой. Тогда я выжила только благодаря ей. Она вытащила из моего умирающего маленького тельца все пули, но я была настолько слаба, что это мне не помогло. Я медленно умирала, не приходя в себя.

Не знаю, что именно тогда произошло, но в одну из ночей я очнулась словно от толчка, будто кто-то изнутри вытолкнул меня, возвращая к жизни. Я пошла на поправку, но из-за сильного шока мозг заблокировал все мои воспоминания, да и зверь внутри меня не давал о себе знать, видимо отдав свою жизнь в обмен на мою. Так я стала обычным человеком.

Я не помнила ни кто я, ни откуда взялась. Так восьмилетним ребенком я попала в детский дом. Постепенно память вернулась ко мне, но от этого не стало легче. Я боялась рассказать кому-то правду, ведь я и сама долгое время считала, что в обычной жизни не существует обратной. На тот момент мне было уже шестнадцать, и я решила оставить все так, как есть. Тем более, что с возвращением памяти, к сожалению, не вернулся мой внутренний зверь. И я смирилась.

За своими тревожными воспоминаниями я не заметила, как дошла до берега озера. Сегодня годовщина гибели моих родителей, тринадцать лет. Я приезжаю на это место каждый год, одна. Никто, даже Максим, мой жених, не знает ничего из моего прошлого. Для всех я обычная детдомовская девочка, и это к лучшему. Узнай Макс правду, посчитал бы, что я спятила. В лесу я пробыла до самого вечера, вдоволь наплакавшись. Ехать обратно в город совсем не хотелось, но деваться некуда, и мне пришлось возвращаться.

Глава 1

Лица

– Анжелика, вы приготовили документы по филиалу в Екатеринбурге? – поинтересовался Владимир Сергеевич, выходя из своего кабинета.

– Да, конечно, – ответила своему начальнику, передавая увесистую папку с бумагами.

Вообще, мне очень повезло с руководством. Полгода назад я окончила экономический, но кому нужна вчерашняя студентка без опыта работы? Правильно, никому! Я долго бегала по собеседованиям, пока однажды не попала к Решетникову. Он давно искал себе секретаря, но никто не задерживался у него дольше месяца. А все из-за того, что Владимир Сергеевич не только молод и умен, но ещё невероятно красив и богат. У нас половина офиса от него без ума. Слава Богу меня эта участь обошла стороной, потому что у меня есть Макс.

– Я в аэропорт, – вывел меня из размышлений голос директора. – А вы, Анжелика, можете на сегодня быть свободны. Завтра с утра пришлете мне на электронику все по договору с Интеркомом. Если появятся какие-то вопросы, обращайтесь к Павлу Дмитриевичу, он все разъяснит. И еще, я все-таки надеюсь, что вы передумаете насчет моего предложения о вашем переводе в Питер. И не торопитесь с ответом.

Мы вернемся к этому разговору, как я приеду из командировки, – с этими словами Решетников развернулся и поспешил к лифтам, скрываясь из моего поля зрения.

Два дня назад мне поступило предложение от начальства о переводе в Питерский филиал, куда переводится и мой босс, но я сразу же отказалась. Ведь у меня здесь квартира, жених. Поэтому мой ответ останется неизменным. Мне и здесь хорошо! Я уже привыкла к коллективу, да и Максим занимает не последнюю должность в одном из столичных банков.

Пока обдумывала слова своего начальника, я выключила компьютер и поспешила на выход из офиса. Красота! На часах еще только два часа дня. У Макса сегодня выходной, и мы сможем наконец-то куда-нибудь выбраться вместе. Давно уже нам не выпадала подобная возможность. В предвкушении сюрприза своему самому любимому мужчине, я поспешила домой, не прекращая улыбаться встречающимся мне случайным прохожим. По дороге заскочила в ближайший от дома магазин, взяв фрукты и бутылочку шампанского, чтобы добавить вечеру дополнительной романтики.

Яркое солнышко играло своими лучами у меня в волосах, а легкий ветерок легко развивал их в разные стороны. Вдохнула полной грудью июльский прогретый воздух и зашагала по тротуару в сторону дома мимо ближайшего парка. От деревьев веяло свежестью, маня присесть на ближайшую скамейку и насладиться предстоящей перед взором картиной.

Решив не отказывать себе в таком, хоть и маленьком, но удовольствии, я пошла по дорожке в сторону центрального фонтана. Еще из далека на всю округу разносился задорный смех местной детворы, по дорожкам неспешно прогуливались молодые мамочки с колясками.

Я села на скамейку, не торопясь рассматривая прохожих. Вот маленький карапуз, делая, наверное, свои первые в жизни неуверенные шаги, аккуратно ступает по зеленой лужайке. Не удержавшись на еще не совсем послушных маленьких ножках, малыш спотыкается и падает, заливаясь звонким плачем. Заботливая мамочка стрелой метнулась к ребенку, нежно прижала его к груди, успокаивая мальчугана поцелуями в пухлые щечки. Представшая картина заставила меня умилиться. Будет ли у меня когда-нибудь подобное?! Я не знаю...

Несмотря на то, что я больше не чувствую свою волчицу, по своей природе я все-таки зверь, а это накладывает свои отпечатки. Я не смогу забеременеть от кого угодно. Обратни заводят потомство только со своими истинными, которых мы находим с помощью запаха. Но вот беда... после потери волчицы я потеряла и свой собственный запах, и способной чують самой. Поэтому даже столкнувшись нос к носу со своим истинным, мы оба ничего не почувствуем и скорее всего просто пройдем мимо друг друга, даже не обратив совершенно никакого внимания.

От осознания всей плачевности сложившейся ситуации,

настроение резко начало катиться вниз, грозя пролиться наружу слезами. Ну уж нет! Я не позволю печальным мыслям испортить сегодняшний вечер! Я поднялась и, взяв в руки пакеты с покупками, пошла домой. Максу звонить не стала, пусть мой приход будет для него сюрпризом. Из-за постоянной работы в наших отношениях и так стало намного меньше романтики, чем в самом начале. Мы уже два года вместе. А полгода назад любимый сделал мне предложение, но мой переезд к нему мы решили отложить до свадьбы, которая будет уже меньше чем через два месяца.

С Максимом мы познакомились, когда я проходила практику у них в банке. Высокий, подтянутый блондин с первого дня начал оказывать мне знаки внимания. Глядя в его голубые бездонные глаза, я тонула, словно в океане. Наши отношения развивались стремительно, мы понимали друг друга с полуслова. За два года, что мы встречаемся, мы практически не ссорились. В наших отношениях меня все полностью устраивало. Родители Макса приняли меня, как родную дочь. Казалось, что эти два года стали самыми счастливыми в моей непростой жизни. Да и лучшего мужа я себе и представить не могла. Мой любимый самый внимательный, понимающий и заботливый на свете.

Я поднялась на третий этаж, где располагалась квартира моего жениха, по лестнице, так как лифт опять не работал. Стараясь не шуметь, потихоньку повернула ключ в замоч-

ной скважине и аккуратно потянула дверь на себя. Она легко поддалась моей воле и с легким, еле слышным скрипом распахнулась, впуская меня внутрь. Радуюсь, что парень меня не услышал, я быстро скинула свои туфельки и, оставив пакеты прямо на полу, поспешила вглубь квартиры. Но, не успев сделать и пары шагов, я застыла в полном ступоре...

По всему коридору была разбросана одежда, а из-за закрытой двери спальни доносились громкие женские стоны. Не знаю, сколько я так стояла. Когда я очнулась, то обнаружила себя стоящей у двери и открывающей ее. Ну зачем, зачем я это сделала? Картина, открывшаяся передо мной, еще долго будет стоять у меня перед глазами. Длинноволосая блондинка, выгнув свою спину, словно дикая кошка, скакала верхом на моем любимом. Макс, впившись пальцами в ее ягодицы, самозабвенно терзал ротом ее сосок, от чего девицы начинала стонать еще громче. Вот мужнина немного приподнял блондинку и начал сам подаваться вверх. Несколько особо сильных толчков, и он с глухим стоном взрывается внутри нее.

Точкой в этом безобразии стали мои громкие овации. Услышав их, любовники метнулись друг от друга. Я, не желая больше все это лицезреть, развернулась и выбежала прочь из этой чертовой квартиры, не слушая несущиеся в мне в спину мольбы Максима.

Я остановилась, лишь пробежав несколько кварталов. Телефон надрывался от входящих звонков и смс, легкие сдави-

ло от нехватки кислорода, глаза горели от льющихся из них соленых слез. Занеся ставший в одно мгновение ненавистным номер в черный список, я отправила сообщение подружке с просьбой переночевать сегодня у нее и, получив положительный ответ, вызвала такси.

Машина приехала довольно-таки быстро, не заставив долго ждать. Завалившись на заднее сидение, я кое-как выдавила из себя адрес подруги. Добродушный водитель, видя мои рыдания, молча протянул мне пачку бумажных салфеток и, включив негромко музыку, поехал по нужному маршруту. Всю дорогу слезы так и не прекращались, норовя утопить меня в этом соленом море нескончаемой боли. Ну почему? Почему все так? Неужели я не заслуживаю хоть немного счастья?

– А я тебе говорила и не раз, что му*ак твой Макс! – никак не унималась Настя. – Но ты же у нас девочка взрослая, других слушать не приученная! А я ведь тебе лишь добра желаю.

Ну все! Настена села на своего любимого конька. Нет, вы не подумайте, она это не со зла, просто прекрасно знает, что сюсюканьем мне точно не поможешь. Я не выношу, когда меня кто-то жалеет. Мне для восстановления моего душевного равновесия лишь хороший пендель помочь способен, вот подруга как раз этим в избытке меня второй час и снабжает. Слезы давным-давно высохли. Возможно просто кончались, а возможно подействовала анестезия в виде красного полу-

сладкого.

– Значит так, – заключила подруга, разливая остатки вина по бокалам, – прекращаем страдать по всяким недоумкам и начинаем абсолютно новую жизнь с чистого листа! И в этой жизни никаким козлам, вроде твоего бывшего, места больше нет!

– Да я и не страдаю. Знаешь, даже кажется, что камень огромный с плеч упал. Я всегда думала, что люблю Максима, что хочу прожить с ним вместе всю жизнь. Но вот увидела его с другой, и ничего... Нет, мне конечно больно и обидно, что он со мной так по-скотски поступил. Только вот чувства потери родного человека нет. Может я еще не до конца это осознала?

– Нет, милая, просто человек он не твой, и ты подсознательно это всегда ощущала, только себе самой до последнего признаться в этом не хотела, – высказала подруга то, о чем я и сама уже не раз задумывалась.

– Может ты и права... – полностью согласилась с ней.

Я задумчиво смотрела в окно, где во всю кипела жизнь. Люди спешили с работы, суежилась. Подруга права, надо идти дальше и начинать строить жизнь заново. А ведь я совсем забыла поделиться с подругой еще одной новостью.

– Настюш, помнишь я говорила, что Решетников предложил мне перевод в Питер? – напомнила подруге наш недавний разговор.

Девушка непонимающе уставилась на меня.

– Но ведь ты отказалась! – от моего выжидающего взгляда Настя слегка напряглась, а потом скривила свою симпатичную мордашку. – Не-е-ет! Только не говори мне, что из-за бывшего козчины ты решила согласиться? Только попробуй! – грозно пригрозила мне своим наманикюренным пальчиком подруга. – Я ведь без тебя здесь с ума сойду!

– Ну вообще-то я уже согласилась, пока к тебе на такси добиралась, – оповестила ее о своем решении.

– Чтооооо? И ты только сейчас мне это говоришь? Ну ты и засранка! С этого и надо было начинать! – начала возмущаться девушка.

Северцева ходила из угла в угол по комнате, словно раненый зверь по клетке. И я ее прекрасно понимала. Мы дружим с ней уже пятнадцать лет, с первого дня, как я попала в детский дом. На тот момент Настя прожила там целый год. Ее родители погибли в автокатастрофе. Из родственников осталась только пожилая бабушка, да и так после гибели сына и снохи сильно заболела и восстановиться, к сожалению, так и не смогла. Через год ее тоже не стало.

Так мы и познакомились, две восьмилетних девочки, оставшиеся совершенно одинокими и никому не нужными. Мы стали друг другу семьей, сестрами, пусть не родными по крови, но родными по духу. За пятнадцать лет мы ни разу не расставались на долго. Выйдя из стен детдома, мы обе получили небольшие квартиры от государства. Денег категорически не хватало, но мы и здесь нашли выход из ситуации. Мы

обе поступили на экономический. Так как учились хорошо, то получали неплохую стипендию. Квартиры стали сдавать в аренду, а сами перебрались в общежитие.

– Ты меня вообще слушаешь? – вывел меня из воспоминаний негодующий голос Насти.

Я явно что-то пропустила и, зная мою неугомонную подругу, это что-то мне ой как не понравится. Но я по-прежнему не теряла надежды отделаться малой кровью. Вот только моим чаяниям не суждено было воплотиться в жизнь.

– Ну и что ты сидишь? Поднимай свою очаровательную попку и бегом собираться! – поторапливала меня девушка.

– Куда? – искренне удивилась я, глядя на подругу. Это сколько же я упустила из ее нескончаемой болтовни?

– Что значит «куда»? Лика, я тебе битый час рассказывала про новый клуб, который совсем недавно открылся. Так что у нас есть два часа на сборы, – пояснила мне Настя.

– Я никуда не пойду! Ты же знаешь, что не люблю я всего этого. Тем более мне еще вещи собрать надо. Мне через три дня уже в Питер ехать. Так что нет и точка! – попыталась я отмахнуться от участи переться не пойми куда.

– Я даже слышать ничего не хочу! – продолжала напирать девушка.

Да, переспорить подругу просто нереальная задача. В своей упертости она чем-то на барана похожа, ну того самого, что на новые ворота. В итоге после получасовых споров мне все же пришлось согласиться и начать сборы.

Сборы заняли несколько часов и миллионы моих погибших нервных клеток. И, зная мою подругу, это меньшее из зол. В зеркало на себя было страшно смотреть. Уверена, что оттуда на меня уставится разукрашенное нечто в чем-то вульгарно коротком и обтягивающем. Вот только попробовать оспорить выбор подруги я даже и не попыталась. Все равно ведь не отстанет. Да и уверена, что уж в таком-то виде я точно не буду выделяться из общей массы посетительниц заведения.

На часах было уже половина двенадцатого, когда мы вошли в клуб «Эдем». Музыка оглушала уже от самого входа, а яркие лучи стробоскопов слепили глаза, полностью дезориентируя в окружающем пространстве. И только Насте все ни почем! Крепко ухватив меня за руку, она как заправский ледокол, расталкивая беснующуюся толпу, направилась в сторону барной стойки, таща меня за собой, как на буксире.

Приземлившись у стойки, мы заказали себе по маргарите. Не спеша потягивая коктейли, мы осмотрелись по сторонам. Зал был забит под завязку. Разгоряченная толпа извивалась под зажигательные биты. Кто-то, изрядно выпив и не обращая внимания, откровенно целовался на диванчиках у столиков. Другие, не спеша потягивали алкоголь, наслаждаясь атмосферой. В общем, все как всегда и везде.

Спустя пару освежающих и дарящих легкость коктейлей,

нас и самих потянуло на приключения, поэтому мы решили отправиться потанцевать. Зажигательная музыка обволакивала все тело в свой кокон, заставляя его извиваться в плавных, манящих противоположный пол движениях. Я всегда любила танцевать, полностью отрешаясь от всего окружающего меня мира. И этот раз не стал исключением.

Плавно покачивая бедрами в такт музыки, я извивалась всем телом. Прогнувшись в пояснице, подняла руки вверх, закрывая глаза и отдаваясь полностью во власть диджея. Мое тело жило своей собственной жизнью, мысли отключились, позволив насладиться легкостью и эйфорией.

Одна песня сменяла другую, но мне до этого совершенно не было никакого дела, пока чьи-то наглые руки не смяли мою попку. Скинув их с себя, я продолжила свой танец, но вновь ощутила легкое, но в то же время уверенное касание к своему телу. В отличие от первого, оно не вызывало неприязни, а наоборот, получило отклик. Мурашки разбежались в разные стороны, но собравшись вместе, устремились в низ живота.

Глава 2

Кирилл

Сегодня день не задался с самого начала. Сначала сорвалась важная для моей фирмы сделка с японцами, потом эта драка между молодняком в стае, не поделивших очередную с*ку, а теперь еще и моя постоянная любовница заявила, что встретила свою пару. Зашибись денек прошел! Схватив свой телефон, я решил набрать своего друга, а по совместительству моего бету Никиту.

– Здорово! Ну, что там опять стряслось? Надеюсь, ты все уладил? – сразу же завалил его насущными вопросами.

– Да уладить-то я уладил, но без твоего вмешательства, боюсь, что подобная ситуация повторится и не раз, – ответил друг.

– Да знаю я. Нет ничего хуже течной самки, когда вокруг куча молодняка. Ладно, с этим и завтра разобраться можно. Сегодня сил еще и на это у меня просто нет, – пожаловался я Нику.

С ним мы дружим с самого раннего детства, выросли вместе и, когда я встал во главе стаи, никого надежнее Астахова я рядом с собой не видел. Он, как часть меня, всегда поддержит, подстрахует в нужный момент, а главное бесконечно предан мне. Мы чувствуем друг друга и понимаем с по-

дуслова, а это дорого стоит.

Вообще, нас пятеро друзей: я, Никита, Алекс и братья-близнецы Андрей и Денис. С самого детства вся стая на ушах стояла от наших всевозможных выходок. Это сейчас мы выросли, возмужали и набрались ума-разума, а тогда это было что-то с чем-то.

– Ну раз нет сил, то, может, стоит отдохнуть? – предложил Ник. – Я как раз хотел наведаться в «Эдем» с проверочкой. Заодно и оттянемся. Мне бы не помешало выпустить пар.

– Да, ты прав, отдохнуть не помешает, – поддержал я идею друга.

– Ну, тогда я звоню ребятам, – оживился сразу же Ник.

– Ок. Тогда до встречи, – распрощался я с другом, взял ключи от тачки и отправился в логово разврата.

Клуб «Эдем» был любимым детищем Никиты. Довольно пафосное заведение, в котором отдыхали не только обычные люди, но и члены стаи, и не только нашей. Внутри все выглядело дорого, ведь престиж заведения для Астахова был на первом месте. Клуб делился на несколько зон: одна часть представляла собой сцену, подиумы для девочек гоу-гоу, и сам танцпол. Вторая была занята небольшими столиками, окруженными уютными диванчиками. Обе зоны разделяла собой огромная барная стойка. Второй этаж полностью занимали отдельные кабинки, отдаляющие посетителей от происходящего на первом этаже, но позволяющие наблюдать за происходящим через одну из стен, которая изнутри была

полностью прозрачной, а с первого этажа казалась зеркальной. На третьем этаже было несколько небольших залов для корпоративов.

Зайдя в клуб, я сразу же направился на второй этаж. За нами всегда была забронирована одна из кабинок. Друзья уже были в полном составе, попивали коньяк и оживленно переговаривались.

– Ты чего загруженный такой? Видок у тебя, словно год не тра*ался. – Ну да, Дэн, да без едкого комментария, это не Дэн.

– Да иди ты! – беззлобно ответил я другу.

– Я-то пойду, но и ты бы не сидел просто так, а присмотрел бы кого для скрашивания вечера, – не унимался парень.

– Отстань ты от него! Видишь, он не в духе, – вступился за меня Алекс. – Да и вообще, он же у нас правильный...

– А ничего, что я здесь? – не выдержал я. Ну, сколько можно стебаться надо мной.

Да, есть у меня маленький бзик – не сплю я с кем попало. Предпочитаю одну постоянную любовницу, чем прыгать с одной на другую. Но парни этого никак не понимают, вот и ржут надо мной постоянно. А вообще мне до того это все уже надоело, хочется семьи, уюта, но вот мне уже тридцать один, но свою пару я так и не встретил. Я опрокинул в себя остатки обжигающей жидкости и подошел к стеклу, облокотившись о перила.

Не спеша оглядывая первый этаж, мой взгляд остановил-

ся на танцполе, зацепившись за ладненькую фигурку. Казалось, девушка не замечает ничего вокруг, сексуально извиваясь всем телом под зажигательную музыку. Вот она растрепала свои золотистые волосы, эротично прогнувшись в пояснице, что не осталось незамеченным мною. Член нервно дернулся. Черт! Да я хочу ее! Каждое ее движение отзывалось во мне разгорающейся неконтролируемой похотью. Никогда еще я никого не хотел так, как желаю сейчас эту малышку.

Не осознавая до конца, что творю, я направился вниз. Пока я спускался, к ней попытался пристроиться какой-то смертник, но она скинула его руки со своей аппетитной попки. Подойдя ближе, я грозно рыкнул на паренька и тот мигом испарился из поля зрения.

Не теряя времени зря, я положил свои руки на талию крошки и, не спеша, начал ими свое путешествие. Девушка поначалу напряглась в моих руках, но продолжала свои движения. Я прижался еще ближе, опаяя своим дыханием нежную кожу ее шейки. Малышка расслабилась и прильнула ко мне своим гибким телом, оперевшись попкой в мой пах. Член дернулся ей на встречу, и я оставил влажный поцелуй у нее за ушком.

Девушка выгнулась дугой в моих руках. Ладонями я пробрался сначала под ее топ, а потом, не встретив сопротивления, сдвинув в сторону чашечки ее бюстгалтера, накрыл ее упругую грудь своими ладонями. Ответом мне стал протяжный стон, который заглушила музыка. Это стало последней

капель. Я резко развернул малышку к себе лицом и впился в ее сочные губки обжигающим поцелуем.

Похоть накрыла меня с головой, хотелось взять ее прямо здесь и сейчас. Я подхватил крошку на руки и понес в свою машину. Весь путь до ближайшей гостиницы был для меня как в тумане. Мне хотелось лишь одного: оказаться в ней как можно скорее, и, что более удивительно, зверь внутри меня был с этим полностью согласен.

Раньше такого никогда не было, внутренний волк всегда порывился, стоило только прикоснуться к девушке, но понимая, что разрядка нужна нам обоим, он, смирившись, успокаивался. Но сейчас, казалось, он хочет ее еще больше чем я. С каждой минутой мне все сложнее и сложнее держать его внутри себя.

Лица

Повинуясь какому-то внутреннему первобытному порыву, я подалась назад, прижимаясь к крепкому мужскому телу. Теплое дыхание коснулось моей оголенной шеи, пробуждая рой бабочек в моем животе. Не теряя больше времени, мужчина пробрался своей рукой под мой тонкий топ, завладев обоими полушариями моей груди.

Не осознавая, что я творю, игриво потерлась попкой о его

пах, ощутив внушительную эрекцию. Это осознание сорвало мне крышу окончательно. Я безумно хочу его, прямо сейчас, прямо здесь. Поэтому, когда мужчина развернул меня к себе лицом и впился в мои губы собственническим поцелуем, я ответила ему со всей страстью, на которую только была способна в эту минуту. Мы оба были на пределе и понимали, что остановиться уже точно не сможем.

Вот только оказавшись в его машине, я немного протрезвела от этой опьяняющей страсть. Черт! Вот что я творю? Еду непонятно куда с совершенно незнакомым мне мужчиной, которому была готова отдаться чуть ли не посреди ночного клуба на глазах у всех посетителей. Осознание этого немного привело мои мысли в порядок.

Я покосилась на сидящего рядом мужчину: высокий, широкоплечий, видно, что следит за своим телом, даже под белой рубашкой видно, как проступают мышцы, грозя разорвать ее в лоскуты. Глаза, подернутые дымкой похоти, уверенно вглядываются в дорогу. Черные волосы, некогда уложенные в элегантную прическу, теперь небрежно растрепаны. Переведя взгляд ниже, на шею заметила выглядывающий из-под расстегнутого ворота рубашки край татуировки. Рот наполнился слюной, захотелось очертить ее кончиком своего языка. Громко сглотнув, я перевела взгляд на дорогу, но это не осталось незамеченным мужчиной.

– Если ты хочешь, чтобы мы доехали до отеля, и я не взял тебя прямо здесь, то не стоит меня провоцировать, – бархат-

ный хрипловатый голос разлился опаляющим жаром у меня между ног, в то время как мужчина сильнее стиснуть оплетку руля.

Целоваться мы начали, как только за нами закрылись створки лифта. Его поцелуи жалили, клеймили, присваивали себе. Не оставаясь в долгу, я отвечала с не меньшим напором. От лифта до номера он нес меня на руках. Открыв двери, не разрывая поцелуй, одним движением мужчина разорвал на мне промокшие насквозь трусики.

Подхватив меня под попку, вынудил обхватить ногами свой мощный торс. Я спустилась поцелуями по слегка соленоватой коже от его губ до основания шеи, слегка прикусив бешено быющуюся под кожей венку, а потом зализала ее. Мужчина громко рыкнул, подняв меня выше и рванул вниз мой топ, оголяя грудь и тут же прикусывая напряженную вершину. Сквозь нарастающий гул в ушах я слышала, как звякнула пряжка ремня. В следующие мгновение все мое тело прошила яркая вспышка удовольствия.

Кирилл

Сдерживать себя не оставалась уже никаких сил, а малышка лишь сильнее подливала масла в огонь моей страсть. Высвободив давно стоящий член, я одним резким движением во-

гнал его до упора в податливое естество, ощущая ее влагу и тесноту. Не давая крошке опомниться, я начал беспощадно вколачиваться в нее, нереально кайфуя от того, как плотно ее стеночки обхватывают мой напряженный член. Она двигалась навстречу моим толчкам, впиваясь своими ноготками мне в плечи и спину, оставляя на них красные полосы.

Стоны давно переросли в громкие крики, подстегивая меня к еще более мощным толчкам. Спустя пару минут моего напора, девушка выгнулась дугой в моих руках, и, запрокинув голову, издала протяжный стон, сотрясаясь в мощном оргазме. Ее киска пульсировала вокруг моего члена, заставив меня последовать вслед за ней, извергаясь глубоко внутри нее.

Уткнувшись головой в ее плечо, я пытался выровнять сбившее дыхание, но это было не так просто. Еще ни с одной из своих любовниц я не испытывал такого мощного оргазма, как с этой девушкой. Немного успокоившись, я на руках отнес обессилившую малышку в душ. Настроив теплую воду, занес ее под освежающие струи и, выдавив на ладони немного геля для душа, начал ласково подгаживать манящее своими изгибами тело.

Девушка была расслаблена и удовлетворена. Не спеша, я добрался своими ладонями до внутренней стороны бедра, я начал подниматься выше. Коснувшись шелковистых складочек, раздвинул их, проходясь невесомо между ними пальцами, затрагивая клитор. Дыхание малышки сбилось. Другой

рукой закинул правую ножку на свое бедро, открывая для себя больший доступ. В ответ на свои ласки получил скользкие движения юркого язычка по своей шеи.

Член уже снова стоял по стойке смирно, готовый к новым подвигам. Изыщные пальчики прошлись по моим плечам, перешли на грудь, царапая соски, спустились по прессу ниже к давно ожидающему ласки члену. Прикрыв от удовольствия глаза, скользнул сразу двумя пальцами внутрь малышки, вызвав тем самым ее громкие стоны. Не сбавляя оборотов, задвигал пальцами интенсивнее, слегка сгибая их внутри.

Малышка отвечала с не меньшим напором. Обхватив мой ствол своей ладошкой, она двигала ею вверх-вниз с той же скоростью, что и я в ней своими пальцами. Опустив вторую руку на клитор, я начал круговыми движениями подводить малышку ко второму оргазму, не прекращая поступательных движений в ее киске. Крошка напряглась всем телом, прогибаясь в пояснице, и затряслась в оргазме, мощно кончая на моих пальцах. Не дав ей прийти в себя, развернул ее к себе спиной, прижимая грудью в холодной плитке и мощный толчком заполняя ее до краев, начал двигаться, ощущая отголоски еще не угасшего оргазма и продлевая его.

Глава 3

Лица

Из душа мы выбрались лишь спустя полчаса. Такого потрясающего секса у меня еще никогда не было, да и, наверное, уже не будет. Мужчина уложил меня на кровать, раскинувшись на второй половине. Несмотря на то, что было ранее, член мужчины все еще продолжал стоять. На головке поблескивала прозрачная капля. Так и хотелось пройтись языком по головке, слизать ее, ощутив его вкус на своих губах.

Не в силах отказать себе, я поддалась своему порыву. Провела языком по напряженной плоти, ощутив пряный вкус у себя во рту. В низу вновь разлилось тепло, скручивая низ живота спазмами желания. Я обхватила головку губами, языком прошлась по уздечки, вызвав у мужчины приглушенный стон. Пройдясь вдоль всей длины, изучая каждую венку, я вернулась к жаждающей ласки головки. Обведя ее по кругу, обхватила губами, нежно посасывая.

Наигравшись, вобрала внушительный член, на сколько позволяли его размеры, помогая себе рукой. Мужчина был уже на пределе. Одним мощным рывком он потянул меня, усаживая в себя. Его член оказался прямо у моего входа. Я потерлась промежностью о ствол и, помогая себе рукой, плавно опустила до упора. Совершая плавные движения,

я качалась на волнах удовольствия, но долго главенствовать мне не позволили. В одно мгновение с грозным рыком мужчина опрокинул меня на спину и ворвался в мое естество мощными толчками.

Насытились друг другом мы лишь, когда за окнами пробивались первые рассветные лучи. Мужчина крепко спал, прижав меня к мерно вздымающейся груди. В его объятиях было так спокойно и уютно, как никогда и ни с кем ранее. И это пугало. Пугало настолько, что, казалось, кровь в венах замирает и перестает свое движение. Еще раз склеивать свое сердце я не в состоянии. Да и вряд ли для него эта ночь имеет хоть какое-то значение. Таких как я у него должно быть в избытке, ведь за всю ночи он даже не узнал моего имени, впрочем, как и я его. Так стоит ли травить себе душу?!

Аккуратно выбравшись из таких приятных объятий, я поспешно оделась и выскользнула из номера, тихонько прикрыв за собой дверь, чтобы через два дня перевернуть эту страницу своей жизни и начать новую вдали отсюда.

Кирилл

Проснувшись утром с хорошим настроением, я не обнаружил рядом малышку, с которой провел эту ночь. А жаль... Я не прочь бы продолжить, но она упорхнула. Давно я уже не получал такого удовольствия, как с ней. Возможно, если бы она не ушла, мы бы провели с ней недельку-другую вместе, но на нет и суда нет. Быстро одевшись, я покинул отель.

Несмотря на настроение, что-то все же не давало покоя. Волк внутри меня метался так, что успокоить его не было никакой возможности. Он чуть ли не выл, пытаясь вырваться наружу.

Бросив попытки что-либо понять, я отправился домой, чтобы привести себя в порядок и ехать в офис. Только вот работа не заладилась. Зверь не желал успокаиваться, что вызвало невероятное раздражение. А мысли были заполнены лишь ночной нимфой, образ которой словно вьелся под кожу и будоражил кровь.

Еще не одна девушка не вызывала во мне подобного отклика, да и не только во мне. Впервые мы с волком были заодно: нам было мало сегодняшней ночи и хотелось продолжения. Если бы я не был уверен, я бы подумал, что она наша пара. Но запаха своей истинной от нее я не ощущал. Даже сейчас пытаюсь воссоздать в память ее аромат, я не мог этого сделать, словно и не было его вовсе.

– И чего это ты всех сотрудников с утра пораньше расшугал?

Как всегда, без стука в кабинет ввалился мой бета, лицо которого было изрядно подпорчено.

– Я-то никого не пугал в отличие от тебя. Кто это так постарался тебя разукрасить? Или ты решил ночью бродячих котов погонять?

На мои подколы друг скривился, плюхаясь на диван.

– Да ты не поверишь. Вчера в клубе, после того, как ты

уехал, решил подкатить к одной крошке. Все вроде нормально было, а потом она как с цепи сорвалась, кошка бешеная, – негодовал друг.

– Ну, хоть одна не пала к твоим ногам.

Никита всегда был тем еще бабником, не пропускающим ни одной юбки. Для этого ему и делать особо ничего было не нужно. Они сами вешались ему на шею гроздьями, чем он, собственно, пользовался.

– Ты не понимаешь!

Друг подскочил со своего места и начал метаться по всему кабинету, словно раненый зверь.

– Ну, так объясни.

– Она моя пара.

Сказать, что я был в шоке, значит не сказать ничего.

– И что ты намерен делать дальше?

– Не знаю, – выдохнул Никита, опускаясь обратно. – Она вчера сбежала от меня. Но далеко не убежит! Я уже начал свои поиски, – хищно оскалился друг.

За него можно было лишь порадоваться, ведь встретить свою пару удастся далеко не каждому. И это большая удача, о которой я могу пока лишь мечтать.

– Ну, а у тебя что стряслось, что ты с утра на всех кидаешься? – Поинтересовался Ник.

– Да сам не знаю. Наверное, полнолуние, вот зверь и пытается взять верх, – ответил я, размышляя над своим состоянием.

– Странно... Никогда тебя таким не видел.

– Да я и сам себя так никогда не чувствовал. Ну да ладно, давай за работу. Дела не ждут.

Ли́ка

– Привет, – в квартиру ввалилась всклокоченная Северцева.

– Привет, – ответила, направляясь в сторону кухни. – Ты ужинать будешь?

– Да какой ужин?! – возмутилась явно чем-то перевозбужденная подруга. – Тут конец света, а она о еде.

– Какой еще конец света? – удивилась я, поворачиваясь в ее сторону.

– Ты себе даже не представляешь, что случилось! Я, кажется на маньяка нарвалась, – огорошила меня Настя.

– Что?!

– А то! Представляешь, вчера, когда ты ушла, я к бару направилась, -начала свой рассказ девушка. – Сижу, никого не трогаю. Тут подошел ко мне красавчик один, да такой, что у меня чуть слюнки не потекли.

– И что, из-за этого ты его к маньякам записала? – хохотнула я.

Зная Настю, и такое возможно. Она вообще по своей сути трусишка и паникерша, хоть и оторва редкостная. Мужчины для нее вообще все подозрительные. Наверное, поэтому она до сих пор одна.

– Да ты не понимаешь! – начала закипать Северцева. – Я тоже сначала не насторожилась, пока он не заявил, что теперь я от него никуда не денусь. Твердил, что я только его.

– Ну, выиграло у мужика чувство собственности, и что с того?

– Да вот только при этом он постоянно словно обнюхивал меня. Бр-р-р! – передернула плечами подруга, вспоминая вчерашний вечер.

– И что дальше? – решила уточнить я.

– А дальше я просто сбежала от него, – гордо заявила она. – Знаешь, когда я уже в такси села, то он выскочил из клуба и так в мою сторону глянул, что меня аж трясти начало. На мгновение даже показалось, что глаза у него засветились.

– Засветились, говоришь? – настороженно уточнила я.

– Да, но это, наверное, я из-за страха...

Ну да, из-за страха. Будем надеяться, что это действительно так. Ведь если все же это правда, то моя подруга попала и попала по полной. По всем описанным признакам получается, что подруга столкнулась с оборотнем, да к тому же, скорее всего, в ней он признал пару. Здесь даже я ей помочь ничем не смогу.

Решив не пугать Настю, я поспешила сменить тему.

– Надеюсь, ты мне поможешь с вещами?

– Конечно, – встрепелась подруга.

Полужинав, мы отправились в мою комнату. Два больших чемодана раскинулись на моей кровати, поглощая в свое

нутро все необходимое.

– Может, ты все-таки передумаешь? – не унималась эта егоза, всячески отвлекая меня от сборов.

Ее попытки отговорить меня по-прежнему были безуспешны.

– Да что меня здесь держит? Своего жилья, кроме этой маленькой квартирki нет, мужа и детей тоже, а работа прежняя, только есть возможность карьерного роста, чего я была лишена все это время. Ну а ты всегда сможешь приезжать в гости, ведь не на другую планету лечу.

Времени оставалось катастрофически мало. Завтра я последний день в этом городе, а ранним утром в понедельник я уезжаю. Поэтому неугомонная подруга решила остаться ночевать у меня.

Уже поздно вечером за бутылочкой вина я рассказала Насте о своем эротическом отрыве.

– А зачем сбежала? – поинтересовалась Северцева, ставя допитый бокал на кофейный столик около дивана, на котором мы уютно разместились.

– Просто не хотелось слышать о том, что эта ночи ничего не значит. Ну не готова я сейчас ни к чему. Да и зачем, я все равно уезжаю.

– Ну и дура же ты, – припечатала меня подруга. – Если твой Макс оказался козлиной, то не все такие. Дай себе шанс!

– Я подумаю, – не стала я переубеждать Настю.

Воскресенье промчалось стремительной птицей. Подруга уговорила прогуляться вместе по городу, аргументировав это тем, что теперь встретимся мы неизвестно когда. Домой я вернулась уже поздно, сразу же рухнув в кровать, засыпая беспокойным сном. Всю ночь мне снились мужчина из клуба. Его бессовестные руки на моем теле, его жадные губы, покрывающие меня поцелуями. Я сходила с ума от того, что он со мной вытворял. Но это лишь сон, которому поутру суждено растаять туманной дымкой, оставив после себя лишь неудовлетворенность.

Кирилл

Зверь все не давал покоя, требуя выхода наружу. Все попытки взять его под контроль оказались тщетны. Спустя несколько часов подобной пытки, я схватил ключи от машины и рванул из городской квартиры прочь. Стоило лишь выехать из города, как я поспешил остановить машину у ближайшего лесочка. Пройдя немного вглубь, я дал волку волю, выпустив его наружу.

Стоило лапам коснуться земли, как зверь ошетинился, вынюхивая в ночи калейдоскоп запахов. Запрокинув голову, огромное существо с шумом втягивало воздух, высунув изо рта язык. Уши едва шевелились, улавливая звуки проезжающих вдалеке машин. Глаза полыхали всполохами огня, вы-

искивая добычу.

Вот волк встрепенулся, словно что-то почуяв, и потрусил в сторону города. Он и сам не мог понять, куда его тянет. Но что-то влекло его, заставляя двигаться вперед, с каждым шагом ускоряясь, переходя на бег. Улицы города в столь поздний час уже опустели, заснули и витрины магазинов. Лишь яркие рекламные вывески и фонари не давали городу погрузиться в ночную мглу. Наконец волк остановился у одной из многоэтажек. В некоторых окнах еще горел свет, напоминая светлячков.

Усевшись на задние лапы, зверь застыл каменным изваянием во тьме, скрытый густой зарослью кустарников. Он и сам не понимал, чего ждет здесь, в незнакомом ему районе, но и уйти отсюда тоже не мог. Несколько часов он просидел на одном месте, принюхиваясь и вглядываясь в темные окна. Его все также тянуло куда-то вовнутрь дома, но он останавливал себя. Наконец, совладав с собой, зверь поднялся и, оглянувшись в последний раз на многоэтажку, потрусил обратно в лес.

Ключ повернулся, оглушая опустевшую трассу ревом мотора, разносящегося эхом между деревьев. Мужчина на автомате вырулил с обочины, унося свой автомобиль еще дальше за город, где ожидала своего жоака стая.

Таким Кирилл себя еще никогда не чувствовал. Мысли роились в голове, словно растревоженный медведем улей. Он впервые не понимал своей сущности, которая бунтовала

внутри, отказываясь подчиняться. С этим определенно нужно что-то делать. Полнолуние приближается, и если он не успокоится, то могут пострадать и ни в чем не повинные люди.

Мужчина вздохнул, пытаясь успокоиться, предавая лицу отстраненный вид. Он пример для всей стаи, альфа, решения которого неоспоримы. Если молодняк увидит его состояние, то могут возникнуть никому ненужные проблемы.

Машина припарковалась у большого коттеджа, и из салона наружу уже вышел спокойный и уверенный вожак.

Глава 4

Лица

– А-а-а-а-а! – с дикими воплями я носилась по квартире, пытаюсь собрать то, что не сложила с вечера.

Как назло, именно сегодня будильник решил устроить мне бунт и отказался будить мое брнное тельце. Ладно неугомонная подруга примчалась ко мне пораньше и разбудила, трезвоня и колошматя мне в дверь.

– Может, останешься? – продолжала канючить Настя, помогая мне запихивать в чемодан мои скромные пожитки. – Вот как я без тебя здесь останусь?

– Так же, как и раньше.

Телефон огласил квартиру входящим смс, оповещая о подъехавшем такси.

– Идем уже, неугомонная ты моя, иначе я опоздаю, – подхватив чемодан, направилась в сторону выхода.

Пыхтя и бормоча что-то о безответственности некоторых, за мною брела подруга, волоча второй чемодан.

– Надеюсь, ты помнишь, что на праздники я жду тебя к себе. Заодно и посмотришь, как я обустроюсь на новом месте, – напомнила я Настене о нашем с ней уговоре.

Расставание навевало чувство грусти, приправленное болью от недавнего предательства. Слишком уж многое связывало меня с этим городом. Но что не делается, все к лучше-

му. И не стоит грустить о прошлом – нужно двигаться с высоко поднятой головой в будущее.

Настроив себя на позитивные мысли, я обняла подругу. Через несколько минут поезд унесет меня далеко отсюда, туда, где меня ждет новая работа, новый дом и новая жизнь. И что они мне принесут, я буду решать сама, ведь только я строю свое будущее. И я стану счастливой вопреки всему!

Мерный перестук колес отсчитывал мой путь из прошлого в будущее. Их друг от друга отделяло всего шестьсот километров, но для меня это целая жизнь. Специально не поехала на сапсане, решив привести мысли в порядок во время поездки. Но это удавалось с трудом. Они то и дело возвращались к мужчине из клуба, не желающему покидать мои мысли уже несколько дней.

Настроение планомерно катилось вниз, уверенно стремясь к нулю. Внутри поселилось и разрасталось чувство тревоги. Казалось, что там я оставила что-то важное, ценное для себя, частичку самой себя. Я постаралась загасит это чувство, но оно не поддавалось контролю, ворочаясь где-то под кожей, собираясь в зудящий комой, разрастаясь и стремясь выбраться наружу.

Погода северной столицы встретила меня под стать настроению, нудным морозящим дождем. Как назло, зонт покоился где-то на дне чемодана, обрекая меня превратиться в мокрую курицу. Да, это действительно апогей сегодняшнего дня. Не так я представляла себе начало новой жизни, хотя,

чего еще ожидать с таким везением, как у меня?!

Не торопясь, побрела в сторону припаркованных такси, волоча за собой два тяжелых чемодана. В мыслях я уже нежилась в горячей ванной, попивая рубиновое вино, в то время, как мое измученное дорогой тело тряслось на заднем сидении машины, застрявшей в длинных пробках мегаполиса. Ну, здравствуй, Питер! Здравствуй, новая жизнь!

Служебная квартира, что предоставил мне Владимир Сергеевич оказалась выше моих ожиданий: просторная двушка практически в самом центре, чистая, ухоженная, но совершенно необжитая. Вот только это уже были мелочи. Со временем, я уверена, здесь появятся и уют, и тепло.

Стоило мне войти, как мой телефон уже разразился громкой трелью:

– Ну как ты добралась? Как квартира? Рассказывай скорее, – завалила меня вопросами Северцева, а я лишь вздохнула, предчувствуя допрос на пару часов.

– Нормально я доехала, погода правда подвела. А в остальном все отлично, – успокоила подругу.

– Ну уж нет! – возмутилась Настя. – Так не пойдет. Я тебе сейчас по видеосвязи позвоню, и ты мне все подробно покажешь. Я требую экскурсию, – рассмеялась она в трубку.

– Ладно, ладно. Ты же не угомонишься, пока все не увидишь.

– А ты как хотела? Я все-таки переживаю за тебя, – ответила она и тут же сбросилась, чтобы сразу же набрать вновь.

На дисплее телефона показалось улыбающееся лицо Северцевой.

Чуть ли не целый час мы ходили по квартире, заглядывая в каждый уголок, пока подруга наконец-то не постановила, что мое новое жилище вполне пригодно для обитания.

– По крайней мере, – заметила я, – это куда лучше, чем наши квартирки, в которых развернуться-то нельзя, ничего не задев.

– Это точно, – согласилась Настя. – Ну а твой Максим не объявлялся больше? – аккуратно поинтересовалась она.

– Объявлялся, – нехотя вспомнила этого козла. – Я его в черный список добавила, так он мне с другого номера названивает теперь.

– А ты что?

– Да ничего. Посылаю его куда подальше и сбрасываю вызов. Говорить с ним о чем-то нет никакого желания. Я завтра схожу и сменю сим-карту. Так что сразу наберу тебе с нового номера.

– Главное не забудь, – строго наказала девушка.

– Что-то я устала сегодня, – проговорила я, сдерживая зевок.

– Ну так отдыхай, а завтра созвонимся.

– Хорошо. – Я уже хотела попрощаться, как раздался мелодичный звонок домофона.

– Это еще кто к тебе? – удивилась Северцева не меньше, чем я.

– Сама не знаю...

– Иди, открывай. Только перезвони мне позже, чтобы я не волновалась.

Отключив вызов, я подошла к двери, снимая трубку домофона.

– Добрый вечер, Анжелика! – у меня на пороге стоял Решетников собственной персоны.

– Владимир Сергеевич? – его появление безусловно удивило меня. – Что вы здесь делаете в такой час?

– Хотел лично убедиться, что у тебя все в порядке. Впустишь? – поинтересовался он.

– Ой... – спохватилась, отходя немного в сторону и пропуская начальника в квартиру. – Конечно, проходите.

– Спасибо. Ну так как ты устроилась?

– На самом деле, пока никак, – честно ответила мужчине. – Я лишь недавно приехала.

– Недавно? – удивился Решетников. – Разве ты приехала не вчера вечером?

– Нет, решила побыть лишний день в Москве, – улыбнулась в ответ. – Вы уж меня простите, но чай-кофе не предлагаю. Я еще не успела дойти до магазина и хоть что-то купить, – расстроено поведала мужчине, но он лишь усмехнулся.

– Эх, Сомова! И что бы ты делала без меня?! Держи, – он протянул мне пакет с логотипом какого-то ресторана. – Так и думал, что тебе это пригодится.

– Эм-м-м... – я даже не знала, что на это ответить. – Спа-

сибо вам.

Подобная забота начальника обескураживала. Я не понимала, что это все значит. Ну ни к каждому же своему сотруднику он так ходит. Или... Да нет, чтобы Решетников вдруг ни с того, ни с сего проявил ко мне интерес. Ерунда все это! Я старалась сама себя успокоить, но мысли то и дело возвращались в подобное русло.

– Ну так ты напоишь меня чаем? – не дождавшись моего приглашение, сам подтолкнул меня к предложению.

– Да, конечно, напою. Проходите на кухню.

Вот только сориентироваться в незнакомой квартире было сложновато. Но и тут босс пришел на помощь.

– Я сам здесь жил, когда приезжал в командировки, поэтому и знаю здесь все, – пояснил мужчина.

За ужином Владимир Сергеевич расспрашивал меня обо всем, интересуясь моей жизнью. Это настораживало. Его интерес к моей жизни наводил на кучу вопросов, но при этом я совершенно не чувствовала исходящей от него опасности.

– Владимир Сергеевич, а вы ко всем сотрудникам так наведываетесь? – все же набравшись храбрости, задала ему тревожащий меня вопрос, на что он вновь усмехнулся.

– А я уже думал, что ты и не спросишь, – его улыбка стала еще шире. – Только давай для начала ты начнешь называть меня на «ты» и просто по имени. Хорошо? – он выжидательно посмотрел на меня. – Как минимум пока мы с тобой наедине. Дождавшись, когда я кивну мужчина продолжил. – Я

представляю, что ты успела уже надумать в своей очаровательной головке, но я тебя успокою: все это не так.

– Не так? А как тогда? Может вы... – встретив его недовольный взгляд, я тут же исправилась, – ты все-таки пояснишь мне.

– На самом деле я очень долго искал тебя, но сделать это было сложно. После смерти твоих родителей ты как сквозь землю канула, – начал рассказывать Решетников.

– Ты их знал? – сердце заколотилось в груди от упоминания о самых близких мне людях.

– Знал, – подтвердил мужчина. – И когда мы отыскиали их тела, мы прочесали все в поисках тебя.

– Подожди... Но если ты знал их, то... – пришла мне в голову догадка.

– Мы были из одной стаи, – подтвердил он мое предположение. – И забота о тебе – это мой долг.

– Но как ты все-таки нашел меня?

– На самом деле совершенно случайно, – усмехнулся он, но при этом его глаза были грустными. – В детский дом ты попала совершенно без документов и даже имени своего не помнили, вот они и записали тебя иначе. А год назад я случайно оказался в том институте, где ты училась. Увидев тебя, я сразу узнал черты твоей мамы. Вы с ней очень сильно похожи.

– Ты то, что я попала к вам на работу было неслучайно? – догадалась я.

Мужчина притворно вздохнул:

– Не случайно. Это я все подстроил, – он явно был доволен.

– Но зачем?

– Я просто не знал, как ты отреагируешь на все случившееся. Я даже не имел понятия, помнишь ли ты свое прошлое или нет. Да и твоего внутреннего зверя я не чувствовал совсем. Мы еще долго разговаривали, сидя на кухне. – Надеюсь, ты согласишься посетить стаю? – спросил он у меня. – Все же это твой дом. – Я не знала, что ему ответить. – Я не тороплю тебя, но ты подумай над этим.

Наш разговор прервал телефонный звонок. На дисплее высветился незнакомый номер. На автомате приняла вызов, совершенно не задумываясь над тем, кто бы это мог быть. Вот только на мое несчастье из динамика раздался голос Максима.

– Лика, постой! Не вешай, пожалуйста, трубку, – начал он сразу же. – Прошу, выслушай меня.

Видя мое недовольное лицо, мой начальник напрягся, следя за мной внимательным взглядом, словно был готов в любой момент прийти мне на помощь.

– Нам не о чем с тобой разговаривать! – отрезала я.

– Лик, не глупи! У нас свадьба на носу, а ты дуешься на пустом месте, – проговорил этот смертник.

– Что?! – его слова взбесили меня окончательно. – На пустом месте?! То есть... по-твоему секс с другой – это пустое

место?

Я видела, как глаза босса расширились от услышанного. Ну да, он то не знает о причинах моего переезда сюда.

– Давай встретимся и все спокойно обсудим, – смягчив голос, произнес бывший.

– Не встретимся, – резко ответила ему. – Я больше не живу в Москве. И видеть тебя больше я тоже не желаю, как и слышать.

– Лика! Лик, стой!

Я уже хотела послать его, но телефон из моих рук забрал Владимир Сергеевич.

– Значит так, – его голос был полон металла и льда, от чего кровь стыла в жилах. – С этого дня ты – выделил он последнее слово – больше не звонишь сюда. Иначе... я закопаю тебя. Это женщина моя! И я за нее порву любого.

Высказав это, он отключил вызов. Я сидела на стуле, боясь пошевелиться, и с недоумением взидала на Решетникова.

– Это что сейчас было? – немного отойдя от шока, поинтересовалась у него.

– Просто решил помочь тебе избавиться от назойливого поклонника, – улыбнулся мужчина, как ни в чем не бывало. – Можешь не благодарить. И в дальнейшем, – он сделал паузу. – Если тебе понадобится любая, абсолютно любая помощь, то сразу же обращайся ко мне. Хорошо? – На автомате кивнула ему в ответ. – Вот и ладненько. Отдыхай, а я поеду домой. Жду завтра на работе. Надеюсь, ты найдешь офис са-

ма? Он тут в двух шагах.

– Найду... – все так же заторможено ответила боссу.

– Ну и замечательно. Спокойной ночи. Можешь меня не провожать. Я сам захлопну двери.

Он ушел, а я осталась сидеть на кухне. Стараясь сбросить с себя весь груз сегодняшнего дня, я только больше погрузилась в какую-то апатию. Вот только усталость оказалась гораздо сильнее, и уже через полчаса я мирно уснула.

Глава 5

Я проснулась среди ночи. Все тело ломало, а внутренности словно выворачивало наизнанку. Схватив телефон, попыталась им осветить дорогу до ванной комнаты, но тот оказался выключенным. Кое-как в потемках добралась до своей цели, собрав по пути все углы и отбив ноги, но это тревожило меня меньше всего.

Чуть ли ни целый час я обнималась со своим фаянсовым другом, словно ближе его у меня в данный момент никого не было. Все же еда из ресторана не пошла мне на пользу.

Кое-как справившись с тошнотой, я вернулась в спальню, уваливаясь на кровать. Три... Только сейчас я вспомнила про телефон, а я ведь не проверила его перед сном, да и будильник на завтра не поставила. Дотянувшись до тумбы, нащупала гаджет и уже было хотела поставить его на зарядку, но он включился с первой попытки – значит не разряжен. Видимо его отключил Решетников, закончив разговор с Максимом.

Стоило телефону включиться, как тут же посыпалась целая куча смс-сообщений. Все они были от Северцевой. Ой-ей! Видимо, завтра мне не будет покоя...

Вот только я сильно ошиблась и до завтра никто ждать не собирался. Тут же в моей руке разразился звук входящего вызова из трубки. Вот же черт! С опаской приняла звонок.

– Сомова! Ты сдурела совсем?! Я уже полицию вызывать собиралась, – орала на меня Настя.

– Не кричи так сильно, пожалуйста, – попросила я ее.

Мне все еще было не хорошо, да и сон до конца меня еще не покинул, все же середина ночи как-никак.

– Это я кричу? Я еще и не начинала. Неужели ты не понимаешь, что я переживаю за тебя? К тебе кто-то пришел на ночь глядя, потом ты телефон выключила и не отвечаешь. Что мне думать? А вдруг тебя уже убили и закопали?!

– Да не нагнетай ты так. У меня просто телефон выключился, а сама я устала, – попыталась оправдаться.

– Устала она... – недовольно бурчала подруга. – А позвонить мне она не догадалась сама.

– Насть, ну правда не до этого. Знала бы ты, как мне сейчас плохо... – пожаловалась Северцевой.

– Что случилось? – сразу насторожилась она.

– Да не знаю я. Видимо отравилась. Босс приходил и принес ужин из ресторана, вот я, наверное, того... Кое-как сейчас из ванной выйти смогла.

– Ну ты даешь! Все время у тебя все наперекосяк. Тебе хоть лучше? Или может скорую вызвать стоит? Вдруг что-то серьезное, – переживала подруга.

– Да не надо скорую. Само все до утра пройдет. Я лучше спать лягу, а то сил вообще нет, – выдавила из себя.

– Хорошо. Но только пообещай, что если станет хуже, то ты сразу же обратишься в больницу. И телефон свой не вы-

ключай, я утром тебе позвоню, – наставляла Настя.

– Ладно, обещаю. Только нотации мне больше не читай, а то слушать их невыносимо, – через силу улыбнулась.

Утром с трудом разлепила глаза. Хоть полоскать меня и прекратило, но состояние было, словно меня только что каток переехал. Все! С сегодняшнего дня я питаюсь только домашней едой.

С большой неохотой заставила себя пойти в душ. Идти на работы тоже не хотелось, но вот только мое желание здесь совсем не учитывалось. Я уже собиралась выходить, как позвонила Северцева.

– Лик, ну ты издеваешься? Чего опять не позвонила?

– Ну прости ты меня. Я с утра как вареная хожу, голова вообще не работает, – устало ответила ей.

– Тебе хоть полегчало? – чувствовалось ее беспокойство, что было особенно приятно, ведь она единственная, кому я не безразлична.

– Не особо... – честно ответила Насте. – По крайней мере стало намного лучше, чем было ночью.

– Эх, – вздохнула девушка. – Не нравится мне это. В больницу тебе надо.

– Солнце мое, да какая больница? У меня первый рабочий день на носу. И, кстати, если ты сейчас так и будешь меня отвлекать, у меня есть все шансы опоздать, – намекнула ей.

– Хорошо, я отключаюсь. Только ты береги себя.

Сбросив вызов, улыбнулась. Все-таки очень хорошо, что

она у меня есть. Схватив ключи с тумбочки, быстро покинула квартиру, спеша на работу.

Офис я нашла довольно быстро, при этом даже успела полюбоваться красотой северной столицы. Нужно будет обязательно в выходные куда-нибудь выбраться.

Но в отличие от архитектуры, погода Питера угнетала. Серые тучи затянули все небо, скрывая солнце за своими массивными глыбами. Вот-вот был готов пролиться дождик. Холодный сырой ветер продувал насквозь.

Я поторопилась войти в здание, чтобы укрыться от непогоды. В такие дни вообще лучше из дома не выходить, а сидеть где-нибудь на подоконнике, потягивая горячий ароматный кофе, глядя как в окно стучатся капли унылого дождя.

– Девушка, вы куда? – остановил меня охранник у входа.
– Вам назначено?

– Нет, мне не назначено. Я новый сотрудник... – договорить я не успела, как за спиной послышался голос Решетникова:

– Доброе утро! Анжелика, вы уже забрали свой пропуск?

– Нет, Владимир Сергеевич. Как раз собиралась это сделать.

– А что с вами? – он подошел ближе, пристально всматриваясь в мое лицо. – Вы какая-то бледная.

– Все в порядке, просто чувствую сегодня себя не очень, – не стала его обманывать.

– Может, вы лучше вернетесь обратно? Видимо акклима-

тизация все же сказывается на вас, – предположил он.

– Нет-нет! Я действительно нормально и смогу работать, – заверила его.

Спорить и уговаривать он меня не стал, лишь тяжело вздохнув, прошел через турникет и направился к лифту. Я же быстро взяла свой пропуск у охранника и поспешила следом.

– Ли́ка, – начал босс, когда мы уже поднимались на нужный нам этаж. – Ты же помнишь наш вчерашний разговор? Не считай меня извергом и тираном. Я всегда смогу тебе помочь. Если тебе действительно плохо, то я без проблем отпущу тебя.

– Спасибо, но мне правда лучше, – улыбнулась мужчине.

Было странно слышать от него подобное. С самого детства кроме Северцевой, обо мне никто не заботился, поэтому подобный интерес Решетникова все же настораживал...

– Это твое рабочее место, указал он на стол в приемное, стоило нам войти. Чуть позже подойдет Светлана Дмитриевна, она тебе все объяснит и поможет здесь освоиться. Ну, а остальное в твоей работе остается неизменным.

– Хорошо, Владимир Сергеевич.

– Подготовь мне мой график на сегодня, а после обеда мне нужен отчет за текущий месяц, – раздал он указания по пути в кабинет. – Да, и совсем забыл... Пригласи ко мне Сидоренко, пусть прихватит с собой документы на последнюю разработку.

– Что-то еще? – поинтересовалась у мужчины, записывая все в ежедневник, что ношу в своей сумочке постоянно.

– Пока все, можешь приступить к работе, – уже из кабинета ответил он и закрыл за собой двери.

Я осмотрелась. Приемная была куда просторнее той, где я работала прежде. Свежий ремонт, светлая мебель – все добавляло какого-то позитив, что я даже не заметила, как мое самочувствие отошло на второй план.

Идеальный порядок в документации особенно порадовал, вот только возник вопрос о том, кто такой Сидоренко и как мне его вызвать. Уже собралась идти в кабинет начальника за разъяснением, как в приемную влетел маленький ураган – небольшого росточка девушка немногим старше меня заполнила собой сразу все пространство. Ее энергетика била через край, охватывая всех в радиусе нескольких десятков метров. Я даже опешила немного.

– Привет! – лучезарно улыбнулась она, подойдя ближе. – Ты ведь Анжелика? – Я лишь успела кивнуть. – А я Светлана, можно просто Света и на «ты», – щебетала девушка. – Сергеич распорядился ввести тебя в курс дел, так что вот она я, тут и полностью в твоём распоряжении. Надеюсь, ты уже успела хоть в чем-то разобраться?

– Немного, – успела я вставить слово.

– Вот и отлично. Но работа подождет, давай лучше начнем с небольшой экскурсии. Я тебя сейчас со всеми здесь познакомлю и все покажу. Я тебя сейчас со всеми здесь по-

знакомлю и все покажу. Ну чего сидим? Идем уже! – поторопила она меня.

– Но... Мне еще документы подготовить шефу надо, да и какого-то Сидоренко позвать.

– Успеешь! А Степан Евгеньевич в бухгалтерии сидит, так что как раз оттуда мы и начнем, – она подхватила меня под руку, стоило только подняться.

– Постой, я хоть телефон и блокнот с собой возьму, – немного притормозили девушку.

И вот уже больше часа мы ходили из отдела в отдел. Казалось, что теперь я представлена каждому сотруднику лично, но запомнить такое количество имен и лиц – дело не простое.

– Вообще, – заключила Светлана, когда мы уже возвращались в приемную, – мы все здесь как одна большая и дружная семья. И я очень рада, что теперь и ты ее часть. Все-таки хорошо, что босс решил вернуться в этот офис, нам всем его сильно не хватало.

– Я вижу, что здесь его очень уважают, – заключила я.

– А как иначе? – удивилась Светлана. – Все-таки он сын аль... – она резко замолчала.

– Кого сын? – переспросила ее.

– Да не важно, – отмахнулась девушка. – Я пока пойду, а ты работай. Если что-то будет нужно, то мой телефон у тебя теперь есть.

И правда, в моем телефонном справочнике добавилась чуть ли не добрая сотня новых контактов. Я вернулась к ра-

боте, полностью погрузившись в нее. Отвлёк меня лишь вышедший из кабинета Решетников.

– А ты почему еще здесь? – удивился он, увидев меня.

Я осмотрелась по сторонам.

– А где мне быть надо? – аккуратно уточнила у начальника.

– Так сейчас же обед. Ты почему еще не в столовой? Там замечательно готовят.

– Да я как-то и не хочу пока... – виновато оправдывалась я.

– Так! Ничего и слышать не хочу! Сейчас же шагом марш туда! Мне не нужны голодные сотрудники. Они, знаешь ли, работают плохо, – усмехнулся мужчина, вызывая мою ответную улыбку. – Живо, живо! Время не ждет.

Нехотя, я все же поднялась из-за своего рабочего места. Стоило выйти из-за стола, как моя голова резко закружилась, а в глазах потемнело. Последнее, что я успела выхватить своим уплывающим сознанием, так это то, как ко мне резко метнулся Владимир Сергеевич. А потом резко наступила темнота...

В себя меня привел резкий запах нашатыря, что ударил в нос, раздражая рецепторы.

– Как ты? – поинтересовался нависающий надо мной босс.

Я лежала на диванчике в его кабинете. Хотела подняться, но мне не позволили, укладывая обратно.

– Что случилось? – поинтересовалась у мужчины, осмат-

риваясь по сторонам.

– Ты потеряла сознание. Я уже вызвал врача, – пояснил он. – Часто с тобой такое случается?

– Впервые, – честно ответила ему.

– Ты пока лежи и не вставай. А я принесу тебе воды, – Решетников вышел в приемную, а уже спустя минуту вернулся в низеньким полноватым мужчиной преклонных лет. А вот и врач приехал.

Глава 6

– Она и правда очень на Софью похожа, – проговорил доктор, подойдя ко мне. – Ну, здравствуйте, юная леди. Что же вы себя так довели-то?

– Я не специально, – устало ответила седовласому мужчине.

Голова все еще продолжала кружиться, а тело налилось свинцов.

– Интересно... – протянул врач, щупая мой пульс на запястье. – Владимир Сергеевич, голубчик, оставьте нас наедине. Мне нужно осмотреть девушку. – Он достал стетоскоп, послушивая меня. – Очень интересно... – продолжал он.

– Что интересно? – поинтересовалась у него насторожено.

– Я бы посоветовал вам поехать со мной в клинику. Вам необходимо сделать кое-какие анализы, чтобы я окончательно убедился в вашем диагнозе.

– Все настолько серьезно? – я уже начинала волноваться.

– Ничего страшного нет, уверяю вас. Но давайте мы не будем пускаться в догадки, а дождемся результатом исследований, чтобы разговаривать конструктивно. – Кивнула ему в ответ, совершенно не разделяя такого спокойствия. – А скажите-ка мне, вы давно наблюдались у врача?

– Да я в больницы и не хожу никогда. Болею очень редко, а иной необходимости не вижу.

– Это хорошо, – улыбнулся он. – С вашими генами туда дорога заказана. Вот, – он протянул мне визитку, – Если вам понадобится медицинская помощь, то вы звоните сразу же лично мне. Где бы вы не находились, мои люди тут же придут к вам. И запомните, ни при каких условиях вам нельзя попадать в обычную больницу.

– В обычную? – переспросила я.

– Таким как мы там просто не место, – подмигнул мне мужчина.

– Вы...

– А как вы думали? Здесь, в этой фирме практически все сотрудники из двуликих. Владимир рассказал мне вкратце про вас. И я очень надеюсь, что, адаптировавшись, вы тоже станете частью стаи. А сейчас собирайтесь в клинику, пока я буду говорить с вашим шефом.

Доктор вышел, а я аккуратно поднялась с дивана и последовала в приемную. Когда вышла, там уже никого не было. Голова все еще кружилась. Стоило мне собраться, как вошли Решетников и врач, словно только этого и ждали под дверью.

– Вы готовы? – спросил Владимир Сергеевич.

Я лишь кивнула в ответ.

– Тогда мы можем ехать, – вновь улыбнулся доктор.

– Только позвоните мне, как будет известно о ее состоянии, – попросил его Решетников, словно мое мнение о приглашении диагноза и вовсе не учитывалось.

Пока мы ехали в клинику, мне позвонила Настя:

– Ну как ты? Отошла? – поинтересовалась она.

– Нет, мне опять не хорошо. Даже в обморок упала на работе, – честно призналась подруге.

– Так! – грозно произнесла девушка. Сейчас же звони и вызывай скорую. Иначе это сделаю я.

– Да успокойся ты. Я и так сейчас еду в клинику сдавать анализы, так что можешь не волноваться, – успокаивала ее.

– Не волноваться... И как ты прикажешь это сделать? Я ведь теперь места себе не найду. Лучше бы и вовсе тебя никуда не отпускала. Вот и переживай теперь, – ворчала она.

– Ты прямо из всего трагедию сделать готова, – рассмеялась над ее опасениями.

– Нет, ну вы посмотрите! Ей еще и смешно там. Вот ты хоть знаешь, что с тобой происходит?

– Нет... – погрустнев, ответила Северцевой.

– Вот именно! А вдруг что-то серьезное? – расстройство слышалось и в голосе подруги.

– Насть, ну не нагнетай хотя бы ты. И так сейчас тошно, что сил просто нет. Хуже нет, чем сидеть в неведении.

– Анжелика, – обратился ко мне сидящий на переднем сидении врач. – Уверяю вас, ничего плохого у вас нет. Простое недомогание, которое совсем скоро пройдет. Но анализы для успокоения души вы все же сдадите.

– Ну вот, слышала? – спросила Северцеву. – Врач говорит, что ничего серьезного.

– Ага! Тоже мне, светила науки... Значит так! Я завтра

беру отпуск за свой счет и еду к тебе, – постановила она, окончательно меня ошарашив.

– Чего?! Ты там совсем с ума сошла? Не вздумай! Еще не хватала такими темпами работы из-за меня лишиться. Я и сама справлюсь, – поспешила переубедить девушку, а то знаю я ее... Глядишь, она уже и вещи собирает...

– Ну Лика...

– Все, прекращай панику. Я больше не могу говорить, мы приехали в клинику. Как будут готовы анализы, я тебе позвоню.

– Ладно, – нехотя согласилась Настя. – Но только учти, если там что-то найдут, то я сразу еду к тебе.

– Да не каркай ты! – шикнула на нее. – Все хорошо будет.

Клиника явно была не из дешевых. Учтивый персонал, внимательные врачи, всюду чистота и блеск.

– Скажите, Анжелика, я ведь вас правильно понял, что никаких обследований вы не делали? – уточнил у меня врач.

– Да. Когда я попала в детский дом, то там и дела до нас не было никому. А после того, как ко мне вернулась память, так я и сама побоялась туда обращаться, ведь не знала наверняка, что они могут у меня обнаружить.

– Это правильно, согласился со мной мужчина. – Если вы позволите, я бы хотел провести полное обследование, чтобы узнать, что случилось с вашей волчицей. Возможно, ее еще можно будет вернуть.

– Я уже давно перестала надеяться на это. После смерти

родителей я больше не чувствовала ее. Но вам виднее. Можете делать, что считаете нужным, я не против, – с грустью в глазах я все же выдавила из себя улыбку.

– Тогда мы сейчас же приступим. Леночка, – обратился он к молоденькой медсестричке, – проводите девушку сдать анализы, затем МРТ, узи, обязательно всех специалистов пусть пройдет, а по завершении ко мне с полным пакетом документов.

– Хорошо, Андрей Егорович, – пропела девушка, поднимаясь из-за стола. – Прошу вас, Анжелика.

На обследование пришлось убить весь остаток дня. Лишь к вечеру я попала вновь в кабинет своего теперь уже видимо лечащего врача. Он долго изучал мою новенькую только сегодня заведенную медицинскую карту, в которой успели сделать свои записи уже около дюжины его коллег.

– Интересно... – Листал он страницу за страницей. – Очень интересно. – Уже не в первый раз слышала от него за сегодня эти слова.

– Ну так что вы мне скажите? Что со мной? – я безумно волновалась.

– Как я предполагал, ничего страшного. Скажите мне лучше вот что: как вам удалось отыскать свою пару учитывая отсутствие волчицы? – на его лице читалось искреннее удивление.

– Какую еще пару? Я не находила никакой пару! Это просто невозможно с учетом моей ситуации.

– Вот и я так всегда считал, но вам это как-то удалось.

– С чего вы это взяли? – не могла я взять в толк.

– Видите ли, Анжелика, оборотни могут завести потомство только от истинной пары, – пояснил мужчина.

– Я это прекрасно знаю, вот только я-то здесь при чем? Какое это отношение имеет ко мне? – недоумевала я.

– Самое прямое, – улыбнулся Андрей Егорович. – Вы в положении, – огорошил он меня.

– Что?! Этого не может быть! Вы ошибаетесь! – опешила я.

– Чтобы не ошибиться, я и привез вас сюда. У меня не было уверенности, когда мы были у вас на работе, но сейчас... Анализы подтвердили мою догадку.

– Но этого не может быть! Не может! – не могла поверить в происходящее.

– Это действительно так. Вот поэтому меня и удивило, что вы сумели отыскать свою пару.

– Я никого не находила... – пребывая в шоке, ответила мужчине.

– То есть как? – теперь удивленно на меня взирал врач.

– Просто это была случайность...

– Ничего в этой жизни не бывает случайно. И, если что-то происходит, то так должно было быть.

– И что мне теперь делать? – задала я вопрос самой себе. – Как быть?

– Ну, во-первых, успокоиться и взять себя в руки. А во-

вторых, стоит найти отца ребенка и сообщить ему радостное известие. И, в-третьих, все же съездить в стаю. Мы не бросаем своих. И еще, совсем забыл добавить: ваша волчица жива, но она «спит». Так что у вас есть все шансы вернуть ее.

Внимательно посмотрела на мужчину. Его глаза лучились добротой и заботой. Почему-то не было ни капли сомнений в правдивости его слов.

Выйдя из клиники, решила немного пройтись, обдумывая последние новости. О том, чтобы сделать аборт, не было даже мыслей. Внутри меня уже была новая жизнь, частичка меня, мое продолжение. Вот только искать его отца я не собиралась, да и не представляла даже, как это сделать. Я ведь и имени его не знаю, не то что еще что-то. Так что для своего малыша я буду и мамой, и папой.

Не зная, что мне делать дальше, я позвонила Северцевой. Та, словно только и ждала вызова, тут же ответила мне.

– Ну что? Как дела? Что тебе сказали в больнице? – как всегда, запылала меня вопросами.

– Все нормально.

– Как это нормально? А в обморок ты с чего упала тогда?

– Это не из-за какой-то болезни...

– А из-за чего тогда? Говори уже и не тяни kota за все подробности! – начинала злиться девушка!

– Насть, я беременна, – огорошила я ее.

На добрых несколько минут в трубке повисла гробовая тишина. Я уже думала, что подруга сбросила вызов, но не тут-

то было.

– Уи-и-и-и-и! – раздался мне прямо в ухо громкий визг Северцевой. – Ура! Ура! Ура! Я ведь буду крестной? Да? Да? Да? – продолжала она вопить.

– Да угомонись ты, полоумная! Еще до этого далеко. – Я уже подходила к метро. – Давай позже поговорим, как я доеду до дома.

Отключившись, я уже было решила спускаться, как рядом остановилась машина.

– Анжелика, – стекло опустилось и из него выглянул Решетников. – Садись в машину, я отвезу тебя домой.

Немного опешила от его неожиданного появления.

– Не стоит, Владимир Сергеевич. Я сама доберусь, – завила мужчину.

– И что ж ты споришь со мной вечно, – донесся до меня его тяжелый вздох. Дверца открылась, и мой начальник вышел из машины. – И почему опять на «вы»? – поинтересовался он.

– Прости, – виновато улыбнулась, глядя на распахнутый солон.

– Садись уже.

Пришлось подчиниться, хотя мне это совершенно не хотелось. Как-то слишком уж много стало в моей жизни босса – не к добру это.

Автомобиль вырулил на оживленную дорогу, вклиниваясь в шумный поток. Плавная езда укачивала, успокаивая и

расслабляя.

– Так что тебе сказал врач? – после недолгого молчания все же спросил Решетников.

– Сказал, что скоро я не буду у вас работать, – начала я издалека.

– Это еще почему?! – взревел мужчина, резко нажав на тормоза, от чего в нас чуть не врезалась другая машина, а я не ударилась лбом об панель. Сбоку донеслись громкие сигналы объезжающих нас автомобилей.

– Вы чего творите-то? – чуть ли не заикаясь выдала я.

– Что значит ты не будешь у меня работать?! Объяснись!

– Да успокойтесь вы! Это нормально в моем положении.

А вообще, может мы хотя бы на обочине встанем?

– Ты мне зубы не заговаривай, – негодовал Владимир.

– И не пыталась даже. Просто беременная, в декрет уйду скоро, – выдала ему.

Некоторое время он сидел неподвижно, вглядываясь в мои глаза, словно пытался осознать сказанное.

– Как беременна? – его голос казался растерянным. – От кого?

– Ну не от вас точно, – нервно усмехнулась в ответ.

– Это понятно, что не от меня. Меня интересует кто он? – не унимался с расспросами Решетников.

– А вам-то это зачем? – не могла взять я в толк.

– Анжелика! – прорычал мужчина.

– И не надо мне тут рычать! – не выдержала я его нападок.

– Я вообще перед вами отчитываться не обязана! Моя личная жизнь вас ни коим боком касаться не должна! – я уже буквально выкрикивала все это ему в лицо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.